

Д.Е. Буянов

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ В Г. БЛАГОВЕЩЕНСКЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Анализируются деятельность духовных христиан молокан и духоборов, проживавших в г. Благовещенске Амурской области в конце XIX – начале XX в., а также основные аспекты их взаимодействия. Акцентируется внимание на хозяйственной деятельности, рассказывается об общественно-политической деятельности молокан, неучастия в ней духоборов и об экономическом влиянии молокан на город. Рассматриваются основные проблемы взаимодействия духовных христиан молокан и духоборов между собой.

Ключевые слова: молокане; духоборы; религия; Благовещенск; Амурская область.

На тему переселения и проживания духовных христиан написано несколько научных работ, тем не менее, данный аспект остается малоизученным. Можно выделить диссертацию М.Б. Сердюк «Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.)» [1] как одну из основополагающих работ, где была описана проблематика подобного рода. Вместе тем аспект взаимодействия духовных христиан молокан и духоборов рассматривается не в полном объеме.

Духовные христиане переселились в Амурскую область в 1859 г. по поручению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского [2. С. 18]. На протяжении всей первой половины XIX в. происходил процесс переселения духоборов и молокан как часть административного давления и других мер, принимаемых в отношении иноверцев для недопущения распространения их учения на ближайшие православные населенные пункты и как одна из мер наказания, применяемая в отношении лиц, отпавших от православия. Поскольку духоборчество в рассматриваемый период времени являлось относительно новой религией (зародилось в первой половине XVIII в.), у государства было недостаточно опыта в борьбе с этой, по мнению властей, вредной сектой. И хотя духоборчество, в отличие от скопчества, не принадлежало в рассматриваемый период времени к числу особо вредных сект, меры, применяемые в отношении духоборцев, были довольно жесткие: им запрещали поддерживать контакты с представителями других религий, ограничивали их в местах проживания, не давали свободно исповедовать свою веру. Отсюда, переселение духоборов в Сибирь и на Дальний Восток России – это лишь вынужденные меры борьбы с иноверием и стремление к поддержанию порядка, проводимое репрессивными методами.

Схожее отношение было к молоканству. Появление духовных христиан молокан и духоборов в Сибири и на Дальнем Востоке – это, с одной стороны, вынужденная мера государства по заселению земель и избавлению от их влияния православного населения, с другой – стремление самих религиозных переселенцев к обретению религиозной свободы и большего уровня влияния. Если на Кавказе (например, на Молочных водах) молокане постоянно терпели неудобства или притеснения, а духоборческие общины находились под неусыпным надзором государства, то на востоке страны у властей не было ни возможностей, ни ресурсов для контроля сектантов.

Вследствие этого переселение духоборов и молокан носило столь массовый характер, что в 1914 г. на территории Амурской области проживало 13 095 молокан и 2 037 духоборов (согласно данным отчета военного губернатора) [3]. Конечно, такое большое количество иноверцев наложило отпечаток на характер их взаимодействия.

С одной стороны, духоборы и молокане тяготели к друг другу на религиозной почве. С другой – обнаруживали расхождения во взглядах и поэтому противопоставляли себя друг другу. С одной стороны, испытывали давление со стороны православной церкви. С другой – имели фундаментальные расхождения по вопросам веры. Обладая различными взглядами на происхождение капитала и характер работы, они редко сталкивались на экономической почве. Время от времени, они объединялись для религиозной конфронтации с православием и баптизмом, но все же не обнаруживали ярких признаков духовного единения.

Для духоборов основным источником дохода было сельское хозяйство и вылов рыбы, а селиться они предпочитали в небольших селах, на удалении от других населенных пунктов. Духоборы жили общинным трудом, не стремились к накоплению собственности, редко торговали с представителями других религиозных групп [4].

Молокане жили в городах и крупных деревнях, занимались торговлей, извозом, доставкой грузов, промышленным производством. Имели мукомольни, торговые дома, участвовали, в противовес духоборам, в политических и общественных делах. Признавали социальное неравенство, не стремились к общинному труду, помогали близким, поддерживали коллективное хозяйство, оказывали финансовую помощь собратьям по вере, но не имели общего на всех капитала [5].

По мере роста численности молоканских общин вставал вопрос об их вероисповедании. Наблюдались отклонения от веры, отпад от религии, переход в православие и баптизм. В этой связи духовные лидеры молокан стремились зафиксировать его на бумаге, помимо этого они пытались установить строгие порядки в своих общинах. Если до начала XX в. молокане признавали браки лишь только между своими членами, то в новом веке стали активно включать в себя духоборов, при этом невеста, как правило, перенимала веру жениха, в результате чего наблюдались переходы из духоборчества в молоканство и наобо-

рот. Вследствие этого отношения между двумя общинами еще более укрепились.

Другим поводом для улучшения отношений становились религиозные дискуссии с представителями Русской православной церкви, проводимые ими для борьбы с иномыслием и развенчанием мифов о религии. Указывая на спорные моменты в трактовке Св. Писания, и православные, и молокане стремились доказать свою правоту, но к согласию по данным вопросам не приходили [6. С. 1–9]. Духоборы редко участвовали в этих беседах, однако и они имели свою особую точку зрения и отстаивали ее при разговоре с православными священнослужителями, которые стремились обратить их в православие.

Различия лежали в собраниях и молениях. Они казались чуждыми представителям этих религиозных групп, в результате чего возникали конфликты на религиозной почве. При этом стоит отметить, что они были крайне редки и большинство из них происходило на бытовой, а не религиозной почве и принадлежность к той или иной секте не была причиной для начала конфликта. Даже в тех случаях, когда в окно духоборческого молельного дома бросили камень (1902 г.) [7] или заперли двери духоборческого молельного дома снаружи (1903 г.) [8], речь идет о проступках, совершенных из хулиганских, но никак не религиозных побуждений, тем более, что вина молокан здесь никак не установлена и не доказана.

Молокане внесли огромный вклад в развитие архитектурного облика города. Ими был построен молельный дом (располагается по ул. Горького, 97) [9. С. 39], а также мельницы (ул. Ленина 18, Горького 15, Амурская 17) [9. С. 42, 43], торговые дома (ул. Ленина 161) [9. С. 53], лабазы. Многие из архитектурных сооружений сохранились и по сей день в хорошем состоянии.

Возведение молельного дома стало возможным вследствие подписания Высочайшего указа об укреплении начал веротерпимости (1905 г.), а само строение сдано в 1908 г. [9. С. 39]. Вслед за этим последовало укрепление позиций духовных христиан молокан и увеличение числа верующих, что подтверждается статистическими данными, приводимыми в отчетах военного генерал-губернатора.

Духоборы имели свой молельный дом, располагавшийся на Иркутской улице, между Кузнечной и Статичной улицами, однако он не сохранился [9. С. 40]. Возведение простого деревянного дома духоборов в сравнении с каменным молокан может быть объяснено дороговизной возведения каменных построек и тем, что у малочисленной общины духоборов просто не было на это средств. Молокане как более многочисленная группа могли себе это позволить.

Значимым было участие молокан в политической жизни города. В разные годы представители разных молоканских фамилий занимали те или иные выборные должности в Благовещенской городской думе. Это Косицыны, Ефимовы, Кувшиновы, Исаевы и др. Всего в состав Благовещенской городской думы созыва 1894–1898 гг. входило 16 молокан (из 34 человек) [10. С. 365]. В 1898 г. в новый созыв было избрано семь молокан [11. С. 48–49], а в созыве 1902 г. их было 17 человек (из 55 гласных) [12]. Пользуясь большинством в Благовещен-

ской городской думе, молоканская община решила те или иные вопросы финансового характера, в том числе связанные с выплатами, использованием земельными участками и решением досудебных споров. Помимо этого, молокане принимали активное участие в общественных слушаниях, занимались благотворительностью, проводили выставки сельскохозяйственной продукции. Духоборы участия в политической и общественной жизни, как правило, не принимали.

Среди молокан было немало промышленников, торговцев и купцов. Можно выделить такие предприятия, как торговый дом «Г.П. Косицын с С-ми» (пароходство, транспортные услуги, поставки продовольствия в город, заводы: известковый, веревочно-прядельный, матрасный, сундучный, торговля), «В.А. Алексеев с С-ми» (пароходство, мукомольное производство, строительство, сельское хозяйство), «Товарищество Братьев Буяновых» (мукомольное дело, пароходство, торговля), «Товарищество Братьев Н. и М. Саяпиных» (мукомольное дело, пароходство, транспортные услуги), «Товарищество Восток и Меркурий» (пароходство), «Акционерное общество Сормово» (пароходство), «Товарищество Благовещенского пароходства» (пароходство), торговый дом «Ф. Кувшинов с С-ми» (мукомольное дело, пароходство, торговля), «Товарищество Племянники Братьев Буяновых и К°» (пароходство), «Товарищества Е.З. Платонов и С-я» (торговля). Значимыми судовладельцами, обеспечившими торговые перевозки, были С.М. Буянов, С.П. Попов, М.И. Хворов, И.П. Ефимов, С.А. Косицын, Ф.Т. Коротаяев, Д.М. Кузнецов. Помимо этого, представители молоканских семей входили в правление Благовещенского городского общественного банка. В 1901 г. в правлении насчитывалось семь молокан, не считая директора банка В.П. Ефимова, который также принадлежал к молоканской семье [5. С. 130, 137, 138, 170].

Обладая значительными капиталами, молокане контролировали торговую жизнь в городе. Фактически они были монополистами на транспортном рынке, контролировали доставку грузов по рекам Зея и Амур, владели значительной частью мельниц и элеваторов. Это порождало конфликты как в молоканской общине, так и между общинами молокан и православных. Духовных христиан упрекали в жажде наживы и стремлении получить капитал любой ценой. Передел различных сфер рынка привел к тому, что среди молокан стали возникать противоречия. Это также накладывало отпечаток на развитие отношений в молоканской среде. Тем не менее серьезных конфликтов в среде зафиксировано не было.

Подводя итоги, стоит отметить, что молокане играли видную роль в политической, экономической и религиозной жизни г. Благовещенска Амурской области. Влияние духоборов здесь было незначительным, так как их основная часть располагалась в сельской местности. Взаимодействие духоборов и молокан было интенсивным, но малонаправленным и выражалось в консолидированном противостоянии проповедям и религиозным диспутам православных священников. В меньшей степени духоборы и молокане были объединены при противостоянии другим религиозным группам, а также в вопросах ведения экономической деятельности. Главным аспектом взаимодействия были смешанные браки между представителями двух общин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сердюк М.Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858 – 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998. 22 с.
2. Абеленцев В.Н. Хроника освоения и заселения Приамурья 9по документам Госархива Читинской области) // Амурский краевед : материалы науч.-практ. конф. (январь 2005 г.). Благовещенск, 2005. Вып. 22. С. 4–22.
3. Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1912–1913 гг. Благовещенск : Тип. «Благовещенск» торгового дома И.Я. Чурина и К, 1915. 102 с.
4. Буянов Д.Е. Переселение духоборов в Амурскую область во второй половине XIX в. // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сб. докл. Благовещенск, 2015. Вып. 15. С. 21–32
5. Буянов Е.В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв. Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2012. 396 с.
6. Отчет о деятельности Благовещенского православного братства Пресвятыя Богородицы за 1898 год (Тринадцатый год его существования) // Благовещенские епархиальные ведомости. 1900. № 1. С. 1–11.
7. Амурская газета. 1903. 5 янв.
8. Амурская газета. 1903. 29 окт.
9. Холкина Т.А., Чаюн Л.А. Архитектурное наследие Благовещенска / Серия «Благовещенск. Из века в век». Благовещенск : ОАО «Амурская ярмарка», 2006. 112 с.
10. Камчатские епархиальные ведомости. 1898. № 20. С. 365.
11. Памятная книжка Амурской области на 1901 год. 170 с.
12. Государственный архив Амурской области. Ф. 30-и. Оп. 1. Д. 12. Л. 1, 1 об.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 февраля 2020 г.

Spiritual Christians in Blagoveshchensk, Amur Oblast, in the Late 19th – Early 20th Centuries

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 463, 104–106.

DOI: 10.17223/15617793/463/13

Dmitry E. Buyanov, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: dmit2b@gmail.com

Keywords: Molokans; Dukhobors; religion; Blagoveshchensk; Amur Oblast.

The resettlement of Spiritual Christians in Amur Oblast was conditioned under the influence of many different factors. On the one hand, the authorities strove to limit the influence of sectarians on the minds of the people of Russian Orthodox Church; on the other hand, religious refugees sought higher religious freedoms. The resettlement started in 1859, with the order of N.N. Muraviev-Amurskiy, the governor-general of East Siberia. Following the order, a significant group of Molokans and Dukhobors moved to Amur Oblast. Most of them lived in the administrative center. In 1914, 13,095 Molokans and 2,037 Dukhobors lived in Amur Oblast. This left a mark on the socioeconomic and political development of Amur Oblast and on relations between Dukhobors and Molokans. The two groups interacted on religious grounds: they practiced mixed marriages and together opposed the sermons of the missionaries of the Russian Orthodox Church. They had different views on the matters of faith, and this separated them. Since they lived in different territories, they extremely rarely competed with each other. There was no economic competition between them as they divided the sectors of the market. There were conflicts on religious grounds between Molokans and Dukhobors, but they were rare. Most of the conflicts were domestic in nature. Molokans influenced the development of the architectural look of the city. Dukhobors could not do this because of their small number in Blagoveshchensk. Dukhobors had a simple wooden prayer house, which was not preserved. Molokans had a stone prayer house, which has been preserved to this day. Molokans built mills, grain elevators and other buildings, including trading ones. They participated in political life, had representatives in the Blagoveshchensk City Duma of all convocations. Merchants, industrialists, entrepreneurs were among them. Possessing significant capital, Molokans controlled commercial life in the city, had a political and socioeconomic influence on the processes taking place in Blagoveshchensk. Many of the questions discussed in the Blagoveshchensk City Duma were decided in their favor. Summing up, it is worth noting that Dukhobors and Molokans interacted with each other on the basis of mixed marriages. Molokans led an active life in the city, Dukhobors preferred to settle in the countryside; therefore, their influence was insignificant. Molokans and Dukhobors opposed the sermons of Orthodox priests. Differences in the economic and household spheres deprived them of competition, as a result of which the groups were neither separated from nor strongly united with each other. The difference in religious views only strengthened this situation.

REFERENCES

1. Serdyuk, M.B. (1998) *Religioznaya zhizn' Dal'nego Vostoka (1858 – 1917 gg.)* [Religious life of the Far East (1858–1917)]. Abstract of History Cand. Diss. Vladivostok.
2. Abelentsev, V.N. (2005) [Chronicle of the development and settlement of the Amur region according to the documents of the State Archive of Chita Oblast]. *Amurskiy kraeved* [Amur ethnographer]. Conference Proceedings. Vol. 22. Blagoveshchensk. pp. 4–22.
3. Anon. (1915) *Prilozhenie k vsepoddanneyshemu otchetu voennogo gubernatora Amurskoy oblasti za 1912–1913 gg.* [Appendix to the report of the military governor of Amur Oblast for 1912–1913]. Blagoveshchensk: Tip. “Blagoveshchensk” torgovogo doma I.Ya. Churina i K.
4. Buyanov, D.E. (2015) *Pereselenie dukhoborov v Amurskuyu oblast' vo vtoroy polovine XIX v.* [Resettlement of the Dukhobors to Amur Oblast in the second half of the 19th century]. In: *Chteniya pamyati professora Evgeniya Petrovicha Sychevskogo* [Readings in memory of Professor Evgeny Petrovich Sychevsky]. Vol. 15. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. pp. 21–32
5. Buyanov, E.V. (2012) *Dukhovnye khristiane molokane v Amurskoy oblasti vo vtoroy polovine XIX – pervoy trety XX vv.* [Spiritual Christians Molokans in Amur Oblast in the second half of the 19th – first third of the 20th centuries]. Blagoveshchensk: Amur State University.
6. *Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti.* (1900) *Otchet o deyatelnosti Blagoveshchenskogo pravoslavnogo bratstva Presvyatyya Bogoroditsy za 1898 god (Trinadtsatyy god ego sushchestvovaniya)* [Report on the activities of the Blagoveshchensk Orthodox Brotherhood of the Most Holy Theotokos for 1898 (Thirteenth year of its existence)]. 1. pp. 1–11.
7. *Amurskaya gazeta.* (1903) 5 January.
8. *Amurskaya gazeta.* (1903) 29 Oct.
9. Horkina, T.A. & Chayun, L.A. (2006) *Arkhitekturnoe nasledie Blagoveshchenska* [Architectural heritage of Blagoveshchensk]. Blagoveshchensk: ОАО “Амурская ярмарка”.
10. *Kamchatskie eparkhial'nye vedomosti.* (1898) 20. p. 365.
11. Amur Regional Statistics Committee. (1901) *Pamyatnaya knizhka Amurskoy oblasti na 1901 god* [Memorial book of Amur Oblast for 1901]. Blagoveshchensk: Tip. “Amur. gaz.” A.V. Kirkhnera.
12. State Archive of Amur Oblast. Fund 30-i. List 1. File 12. Page 1, 1 rev.

Received: 20 February 2020